

Мощь Злого Золотого Глаза

С севера быстро приближалась стена красных облаков.

Красный цвет мог означать одно: это прибыла Секта Багрового Солнца. Вела отряд Мастер Шуйюэ, по левую руку был одноглазый иерарх, а по правую – седовласый иерарх в серебряной мантии. Похоже, оба они были ее подчиненными.

За ним летела тысяча закованных в броню воинов секты. Судя по их виду, все они были культиваторами земной духовной сферы.

Более того, среди них было десять капитанов в золотой броне, и каждый из них был культиватором седьмого уровня духовной сферы. Одним словом, секта послала на подмогу мощный отряд.

Божественное Око Цзян Чэня активировалось; его глаза озарились ярким светом, и Цзян Чэнь, устремив взор вдаль, начал изучать приближающихся противников

Цзян Чэнь взмахнул рукой, пустив в ход миллионную армию Птиц-мечей. Они опустились к нему с облаков и заполнили небеса, подобно звездопаду.

— Выстроиться в боевой порядок! – мысленно отдал приказ Цзян Чэнь.

И, возглавляемая Золотокрылыми Птицами-мечами, армия выстроилась в Построение Восьми Единых Триграмм в небе над Королевством Шанъян.

(Прим. пер. Восемь триграмм – один из основных принципов китайской философии.)

Цзян Чэнь рванулся вперед, встав впереди строя.

Две Золотокрылых Птицы-меча, державших У Хуна и У Тяня, кружили вокруг Цзян Чэня, словно демонстрируя его мощь.

Гоуюй была несколько удивлена, увидев пугающую ауру Секты Багрового Солнца. Но, взглянув на Цзян Чэня, она заметила, что он необычайно спокоен. Она не знала, почему он так спокоен, но его невозмутимость наполнила ее уверенностью.

Ей овладело ощущение полной безопасности – даже самый сильный противник был не страшен, пока рядом был Цзян Чэнь.

А Хуан-эр и вовсе ни секунды не волновалась. На ее лице вообще не отражались никакие эмоции. Для нее словно и вовсе не существовало никакого отряда Секты Багрового Солнца.

Это удивило Гоуюй. Хотя Госпожа Хуан-эр казалась нежной и хрупкой девушкой, она невероятно хорошо владела собой в критической ситуации.

Гоуюй слегка упрекнула саму себя в малодушии и постаралась приободриться.

Сюэ Тун и пять личных стражей тоже летели верхом на Золотокрылых Птицах-мечах следом за Цзян Чэнем. Они впервые видели нечто подобное, и хотя у них перехватывало дыхание от ощущения опасности, ими овладел боевой задор.

Все они думали примерно одно и то же. Молодой господин ни капельки не напуган, так чего же нам бояться?

Перспектива прямого столкновения с Сектой Багрового Солнца на ее территории и борьба с членами секты на равных наполняла их энтузиазмом; этих впечатлений им хватит на много лет вперед!

— Мастер Шуйюэ, спасите меня и моего сына! - выкрикнул У Тань, обрадовавшийся прибытию подкрепления. Он продолжал кричать и звать на помощь.

У Хун тоже кричал:

— Иерархи, я, У Хун, безоговорочно предан Секте Багрового Солнца...

— Заткнитесь! - злобно ответила Мастер Шуйюэ; в ее прекрасных глазах горел огонь ярости.

Время было не властно над ее прелестным лицом, но сейчас его исказила гневная гримаса.

Ей было плевать на отца и сына У.

Она думала только о Цзян Чэне и о том, как она убьет его!

— Господа, раз Цзян Чэнь смог выбраться с Горы Вечного Духа, скорее всего, означает, что его уровень культивирования стал еще выше. Мы должны работать сообща и убить его здесь. Если он сбежит, убить его в следующий раз будет намного труднее!

Одноглазый иерарх презрительно фыркнул:

— Этот мерзавец вновь и вновь переходил дорогу нашей секте. Что будет с нашей репутацией, если мы не убьем его сегодня же?

Седовласый иерарх одобрительно кивнул:

— Мы должны убить его!

Все трое были иерархами девятого уровня духовной сферы. Сильнее всех была Мастер Шуйюэ, поскольку она была всего в одном шаге от звания духовного короля.

Остальные были немногим слабее его.

Вместе они уступали по силе разве что старейшине Санчейзеру!

Если бы не уединенное культивирование, он непременно присутствовал бы здесь и постарался уничтожить ненавистного Цзян Чэня.

Но и три иерарха во главе тысячной армии элитных воинов были силой, с которой нельзя было не считаться.

Мастер Шуйюэ вскинула свои прекрасные брови; в ее взоре ясно читалась жажда крови:

— Цзян Чэнь, небесные воины Секты Багрового Солнца прибыли. Сегодня ты умрешь!

— Небесные воины? - рассмеявшись, ледяным тоном произнес Цзян Чэнь. - Как смеют какие-то там члены Секты Багрового Солнца называть себя небесными воинами, не зная ничего о

подлинном величии небес и земли? Ну что ж, славно! Шуйюэ, ты не раз вставала у меня на пути на Горе Вечного Духа, и вот настал час расплаты!

Одноглазый иерарх издал протяжный свист и взметнул огромный топор. Оружие мерцало каким-то кровавым отблеском, придающим ему угрожающий вид.

— Цзян Чэнь, ты на глазах у всех вторгся в мирское королевство. Тебе не уйти отсюда живым!

— Вторгся? – гневно рассмеялся Цзян Чэнь. – А разве вы не вторглись в Восточное Королевство, чтобы устроить резню в Зале Исцеления и перебить весь мой клан? Думаете, вам позволено безнаказанно творить зло? Хватит тратить время на болтовню. Хорошо, что вы сами пришли на встречу своей смерти. Вы сэкономили мне массу времени – не придется отправляться в Секту Багрового Солнца!

— Высокомерие безумца!

Одноглазого иерарха звали Старейшина Лун Ло, а его топор назывался Боевым Топором Дракоборца и был духовным оружием, прошедшим девятикратную очистку.

— Мастер Шуйюэ, позвольте мне вступить в бой!

Взглянув на него своими прекрасными глазами, Мастер Шуйюэ кивнула:

— Старейшина Лун Ло, будьте осторожны с этим мерзавцем!

Одноглазый иерарх взмахнул топором и вперил взгляд в Цзян Чэня:

— Цзян Чэнь, жалкий негодяй, посмеешь ли ты принять мой вызов?

Мощнейшая аура окружала его духовное оружие; энергия так и вырывалась наружу, словно мощный речной поток из прохудившейся дамбы!

— Девятый уровень духовной сферы!

Уголки губ Цзян Чэня слегка приподнялись в подобии улыбки. Если бы он остался на том же уровне, на котором он был, когда убил Лун Цзяйсюэ, ему было бы непросто выстоять против культиватора девятого уровня.

Но после упорных тренировок на Горе Вечного Духа он стал намного сильнее. От девятого уровня духовной сферы его отделяла всего один шаг.

Хотя ему еще только предстояло сделать этот последний шаг, козыри и божественные техники, которыми он владел, позволяли ему без труда справиться с обычным культиватором девятого уровня.

Не было бы преувеличением сказать, что Цзян Чэнь смог бы потягаться силами даже с духовным королем.

— Молодой господин, этот человек необычайно силен, мы не можем пойти на лобовую атаку. Почему бы нам не послать вперед армию Птиц-мечей, а потом одержать верх, когда в рядах врага начнется хаос? – предложила Гоуй.

Она была культиватором третьего уровня духовной сферы и издалека чувствовала мощную ауру девятого уровня духовной сферы. Такая мощь была за гранью ее понимания.

Цзян Чэнь прищурился, устремив взор вдаль. На его устах заиграла насмешливая улыбка:

— Сражаться с тобой? А чем ты, черт тебя побери, заслужил право сражаться со мной?

Договорив, Цзян Чэнь неожиданно активировал Божественное Око. Вперед вырвался удивительный золотой луч, яркий как солнечный свет, одаривающий небеса своим великолепием.

Старейшина Лун Ло фыркнул:

— А ты заносчивый ублюдок, да? Что, хочешь потягаться в ауре с культиватором девятого уровня духовной сферы?

Одноглазый иерарх загоготал. Ну как он мог проиграть этому сопляку? Он неотрывно смотрел на Цзян Чэня единственным глазом, черпая из своего духовного океана энергию и стараясь подавить Цзян Чэня своей духовной энергией.

Их взгляды встретились.

Старейшина Лун Ло вдруг задрожал; его тело охватил странный холод, словно он свалился в ледяной грот. В следующую секунду все его тело онемело.

— Дело плохо!

Его сердце ушло в пятки; он понял, что что-то здесь не так. Но Злой Золотой Глаз Цзян Чэня не давал ему отвести взгляд.

Мощный энергетический поток Злого Золотого Глаза пронзил иерарха на уровне межбровья.

Пфф!

Старейшина Лун замер и все его тело окоченело. Его челюсть отвисла, его глаза были широко раскрыты, его ресницы несколько раз дернулись, но ему не хватало сил даже на то, чтобы закрыть глаза.

Затем его конечности, туловище и все тело налились свинцовой тяжестью. Вскоре все его тело окончательно одеревенело.

И все это - за несколько секунд.

И лишь когда его тело начало излучать странное золотистое свечение, Мастер Шуйюэ и седовласый иерарх поняли, что что-то пошло не так. Они тут же переменились в лице.

— Лун Ло, что не так?

Изумленный седовласый иерарх быстро понесся вперед, чтобы понять, что происходит.

Увиденное глубоко потрясло его.

На ощупь тело Лун Ло было твердым, как металл; чего там, он словно был покрыт металлической коркой!

— Что... что происходит?

Седовласый иерарх много чего повидал на своем веку, но такое он видел впервые.

Он был так напуган, что тут же убрал руку, боясь, что это заразно. Он быстро вернулся к Мастеру Шуйюэ и доложил:

— Мастер, Лун Ло, видимо, поразила некая зловещая техника, и теперь все его тело стало жестким, словно металл.

— Быть не может!

Мастер Шуйюэ никогда о таком не слышала и тоже решила проверить состояние Лун Ло.

Ужас охватил ее при виде одноглазого иерарха.

Старейшина Лун замер на месте, до сих пор держа в руках Боевой Топор Драконоборца, но на его лице застыло пугающее выражение. Его глаз словно увидел самую ужасную вещь на свете; все его лицо исказила гримаса страха.

Его дыхание было едва слышно.

Мастер Шуйюэ была сильнее Старейшины Луна, но не намного. Когда она увидела, что тот пал жертвой некой зловещей техники, она почувствовала, как по ее телу прошла дрожь.

— Цзян Чэнь!

Взгляд Мастер Шуйюэ наполнился ненавистью. Она поняла, что случившееся было как-то связано с этим тупым животным!

Заскрипев зубами, она издала протяжный вопль.

Сей вопль пронесся над небом и землей, потрясая всех, услышавших его.

Птицы из армии Цзян Чэня, находившиеся ближе всего к Мастеру Шуйюэ, попросту разорвались на куски и кровавыми ошметками попадали на землю.

Цзян Чэнь холодно фыркнул:

— Старуха, прекращай свой бесполезный кошачий концерт. Королевство Шанъян станет твоей могилой!

Больше всего Мастер Шуйюэ ненавидела слово «старуха».

Ее красивое лицо исказила гримаса ярости.

— Цзян Чэнь, клянусь своей душой, сегодня я убью тебя!

Ее жажда мести была так велика, что ни один райский источник не смог бы утолить ее.

Перед ее мысленным взором пронеслись несколько унижительных сцен. Виной ее падению был Цзян Чэнь.

Все - из-за этого проклятого мирского мерзавца!

В следующее мгновение Мастера Шуйюэ охватил безудержный гнев.

<http://tl.rulate.ru/book/27/333398>